

ИЗ ИСТОРИИ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ (1534 — 1762)

Н.М. ХАЧАТРЯН

История освоения американского континента - это достояние не только хорошо изученная история завоевания европейцами новых колоний. Много томов исторической и художественной литературы посвящены английскому и испанскому завоеваниям, роль же Франции в истории Нового Света до сих пор не оценена, и даже сами французы, уделяя большое внимание отношениям своей прогрессивной страны с Соединенными Штатами, лишь вскользь упоминают о неудавшейся французской колонизации Америки. И только в Квебеке, французской провинции Канады, свято хранится память о героических страницах её истории, о Новой Франции - французских владениях, простиравшихся от экватора до Северного полюса, о мореплавателях - французах, ступивших на американскую землю еще в XV веке. Здесь помнят, что за четыре года до Колумба Америку открыл француз, некий Кузен из Диеппа.¹ Один из его матросов рассказал о новой земле Колумбу и в 1492 г. сопровождал его в историческом путешествии.

В 1550 г. герой алжирской кампании Вильгельм предложил миралу Колинь основать колонию на американском континенте и через пять лет действительно построил форт Колинь на острове Ганабара, но защитить его малыми силами не смог и сдал португальцам в 1558 г.

Неудачей окончилась и вторая попытка основать колонию в самый кровавый для Франции 1564 г., 30 гугенотов - офицеров, солдат и торговцев - во главе с Жаном Рибо высадились во Флориде, где построили форт Каролину. Члены экспедиции Рене де Ладоньер и Ла Рош Ферьер изучали нравы очень дружелюбно настроенных индейцев, переходили от племени к племени, собирали шкуры, инкрустированные золотом стрелы и т.д. Но корабли с продовольствием из Франции задержались и неумолимый голод вынудил французов уступить Каролину англичанам в обмен на корабль и отплыть на родину. По пути они подверглись нападению испанских пиратов и все погибли. Вскоре к форту Каролина одновременно подошли 4 французских корабля с продовольствием и 34 испанских корабля под командованием генерала Менендеса. Испанцы предупредили, что на рассвете у них тожат

¹ Salone, E. *La colonisation de la Nouvelle France*. P. Libr. orientale et americaine, Guilmoto, s.a., p. 3.

всех гугенотов, пощады католиков, но французы, не дожидаясь рассвета, вступили в неравный бой. Жестокость с которой испанцы расправились с побежденными, поразила даже индейцев, французский же король Карл IX, не желавший осложнять отношения с Филиппом II, не выказал возмущения по поводу истребления гугенотов - возмутителей спокойствия в его стране. Но нашелся во Франции человек, который не пожелал простить оскорбления французского флага и национального достоинства: отчаянный и благородный Доминик де Гург на свои средства снарядил корабль и отплыл во Флориду. Тысячи индейцев, испытавших на себе жестокость испанцев, принесли клятву верности де Гургу, и пока французы атаковали с моря, индейцы окружили испанские форты со стороны лесов. Испанцев разбили, форты сожгли, оставшихся в живых повесили на тех же деревьях, на которых были повешены французы. Индейцы с почестями проводили де Бурга, а гугеноты устроили ему в Ла Рошели торжественную встречу. Испанский король долго требовал голову де Гурга, но Елизавета Английская пригласила его ко двору, а португальский король Дон Антонио де Браганса предложил ему командовать своим флотом в войне с испанцами за восстановление своего права на португальский престол. Де Гург был готов обнажить свой меч против старых врагов, но заболел и умер накануне войны.

Менедес же, осыпанный почестями при испанском дворе, вновь через несколько лет, отправился в Америку с целью обращения индейцев в католичество, но ненавидящие испанцев индейцы убили всех миссионеров. Менедесу удалось спастись и обратиться в Испанию, где он был назначен командующим "Непобедимой Армадой", но, подбодив де Бургу, умер накануне похода на Англию и Фландрию. Менедес сыграл знаменитую роль в том, что французский флаг не закрепился на юго-западе североамериканского континента, но то, что не удалось протестантам на юге, удалось католикам на севере, благодаря политике пришедшего к власти короля Франциска I.

В эпоху расцвета Возрождения Франциск I покровительствовал многим итальянцам, в том числе мореплавателю Жану Верацано из старинного флорентинского рода. В 1524 г., по поручению Франциска I, Верацано отплыл в Америку на 4 кораблях. Радужно принятый индейцами, он объездил берега Северной Каролины, Вирджинии и Мериленда и вскоре вернулся во Францию. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Из-за войн, которые Франция вела в Италии и Провансе, и пленения короля при Павии, идея колонизации была отложена почти на целое десятилетие, но 20 апреля 1534 г. из французского порта Сен-Мало отправилась экспедиция из 60 человек во главе с Жаком Картье. Никто не мог знать тогда, что закладывается

история Новой Франции, что Жаку Картье было суждено, преодолев страшные трудности, пройдя через бури и айсберги, стать первым европейцем, вошедшим в устье Сен-Лорана, открыть неизведанную землю подарить родной Франции огромную новую колонию и навеки войти в историю как первооткрыватель Канады. В поисках золота для королевской казны Картье прошел все западное побережье современной Канады, увидев форму мыса в проливе Сен-Лоран, он воскликнул: "Que bec!" (какой клюв), что, по легенде, дало название провинции Квебек (хотя есть и другое объяснение - индейское - "там, где сливаются реки"). Золота, однако, Картье не нашел. Разочарованный, он записал в дневнике: "Не это ли земля, дарованная Богом Каину?"

Встречавшие французов индейцы не были осыпаны золотом и серебром, одетые в примитивные шкуры, они проявляли к пришельцам доброжелательное любопытство, принимали от них диковинные подарки и равнодушно взирали на деревянные столбы с французскими королевскими лилиями, которые Картье возводил на всем протяжении своего пути. В ирокезском селении Хошелага, у подножия горы, названной им Мон Руаяль, Картье воздвиг огромный деревянный крест с лилиями и надписью "Да здравствует король Франции". Вождь ирокезов понял значение креста и заявил, что эта "канада" (по ирокезски - "земля") принадлежит его племени, и он не намерен отдавать ее королю Франции. Тем не менее, расстались они друзьями, и, в знак доверия, вождь разрешил своим двум сыновьям отправиться в страну белых. Картье обещал вернуть их через год и в 1535 г. держал слово.

Третье путешествие Картье в Америку состоялось в 1541 г. Назначенный королем вице-губернатор новой колонии сэр Роберваль помог Картье снарядить 5 кораблей и набрать команду, пополнив ее заключенными и галерниками. Целью Картье было описание и составление карты новой страны, которой он оставил индейское название Канада, а главное - установление добрых торговых отношений с индейцами, которые с готовностью обменивали на инструменты, побрякушки и водку рыбу и шкуры, особенно бобровые, пользующиеся большим спросом у европейских любителей модных фетровых шляп.

Судьба французской Канады еще долго будет зависеть от метрополии. После смерти Франциска I его сын Генрих II отдал все силы на борьбу с австрийским домом, а при его внуках разразилась страшная религиозная война. Франция забыла о Канаде и толчок через следующие десятилетия Генрих IV, Людовик XIII и Ришелье, Людовик XIV и Колберт будут с переменным успехом реализовывать простую но великую программу Картье: заселить Канаду французами и обратить индейцев в истинную веру. 60 лет в далеких заснеженных лесах одиноко стояли

деревянные кресты с лилиями и горстка французов героически выживала в борьбе с суровыми зимами, голодом и индейцами. И неизвестно, как бы сложилась судьба этой колонии, если бы не героические усилия Самюэля Шамплена -второй легендарной личности в истории французской Канады.

Самюэль Шамплен, опытный моряк, убежденный католик, выступал за Лигу против Генриха Наваррского, который, став королем, уволил его, и Шамплен был вынужден поступить на службу к испанскому королю. Здесь ему удалось то, что было недоступно французам: совершить экспедицию в Вест-Индию, составить карты Гваделупы, Пуэрто-Рико, Сан Доминго, Кубы, Панамского перешейка, Картахены, Антильского моря. Истинный патриот, он показал эти карты Генриху IV и получил звание королевского географа. Отправившись по поручению короля в Новую Францию, он искренне полюбил эту страну и решил посвятить ей свою жизнь. Он так досконально изучил и описал долину Сен-Лорана и более северные территории до озера, носящего теперь его имя, что дальнейшим исследователям почти нечего было добавить. Но главной заслугой Шамплена было другое отношение к индейцам - алгонкенам, монтане, и особенно гуронам, или как они себя называли - уандатам. Во время одного из столкновений гуронов с ирокезами исход битвы решили выстрелы Шамплена из аркебузы, которые обратили ирокезов в бегство и навсегда внушили им ненависть к французам. Однако, в отличие от англичан, испанцев и португальцев, порабощавших и изгонявших индейцев, французы всегда относились к ним заботливо, не мешая им охотиться и обнося частоколами только те территории, на которые не претендовали индейцы.

Жестокость с которой индейцы обращались с пленными, привела в ужас Шамплена, который пытался им внушить что белые люди так не поступают. (Интересно, что это было почти в то время, когда в Париже, на Гревской площади, после пыток раскаленным свинцом и кипящим маслом, четвертовали Равальяка).

После убийства Генриха IV французские территории в Канаде оказались открытыми для врагов. Угрожающе близко подошли голландцы и англичане. Шамплени пришлось искать богатых покровителей во Франции. Ими были первоначально принц Шарль де Бурбон, граф Суассон, бывший несколько лет до своей смерти вице-королем Канады, наконец Генрих Бурбон, принц Конде (отец победителя при Рокруа, мужа последней страсти Генриха IV Шарлотты де Монморанси), арестованный за восстание против Кончини. Конечно, благородные идеи Шамплена - дать Франции новые территории, открыть путь в Индию привести в лоно церкви индейцев - интересовали их меньше, чем собственные выгоды от

торговли лесом, рыбой и пушниной, поэтому Шамплону пришлось изыскивать собственные средства, так, в 1610 г. он женился на богатой наследнице, 12-летней протестантке Элен Булле, которая по брачному контракту могла исполнять супружеские обязанности с 14 лет. Образцовая жена, она приняла католичество и ревностно помогала мужу, обращая индейцев в истинную веру. После смерти мужа она удалилась в основанный ею монастырь где и окончила свои дни.

В Канаде тем временем царило безвластие. Вице-король Монморанси уступил свою должность племяннику, герцогу де Вантадору, а тот - иезуитам, соперничавшим с францисканцами. Этот орден нищих монахов в серой одежде, островерхих капюшонах и сандалиях, давший Европе 4 Пап, 48 кардиналов и 46 святых мужеников, сыграл знаменитую роль в христианизации американских индейцев, но в Канаде уступил первенство иезуитам, которых заботила в основном проблема католической принадлежности колонистов, даже в ущерб их численности. Единственным человеком, понимавшим важность заселения Канады французами независимо от религиозной принадлежности, оставался Шамплен. Поощряя колонистов, сеявших в Канаде пшеницу, он на их примере доказывал, что прокормить колонию собственным хлебом дешевле, чем везти его из Франции, чем навлек на себя гнев поставщиков. Людовик XIII, однако, поддерживал его, назначив губернатором Квебека и даровав первым колонистам звание сенюров.

Наконец во Франции первым министром стал кардинал Ришелье, великий человек, взявший на себя управление метрополией и колониями и разделявший высокие стремления Шамплена. Он создал "Компанию 100 компаньонов", во главе списка которого стояло его имя, затем суперинтенданта финансов Эффиа, интенданта флота де Моруа, известных дворян, торговцев, чиновников. Подарив Компании 2 корабля и 12 дворянских грамот, Ришелье поручил ей к 31 декабря 1643 г. обеспечить заселение долины Сен-Лорана четырьмя тысячами французов, раздать им землю и в течение трех лет кормить и всячески поддерживать. Многие крестьяне, не выдерживавшие поборов сенюров и церкви, добровольно переселялись в Канаду. Особую поддержку Ришелье оказывал миссионерам и даже обещал дать индейцам-католикам равные с французами права не только в Канаде, но и во Франции. В этот исторический момент Ришелье издал указ, запрещающий протестантам селиться в Канаде, положив тем самым конец действию либерального Нантского эдикта. Многие французские и франко-канадские историки² осуждают это решение Ришелье, т.к.

² Ferland, J-B *Cours d'histoire du Canada* Au. 1882

Faillon, E-M *Histoire de la Colonie française au Canada*. Villemarie 1866

в результате его тысяч и французских протестантов хлынули в различные европейские страны, обогащая их своим трудом и капиталом. Англичане же, давно понявшие, что основным условием удачной колонизации является либерализация законов и значительные материальные затраты, в эти же годы потратили полмиллиона фунтов стерлингов на заселение Массачусетса тысячей колонистов. "Компания 100 компаньонов" же имела всего 300 тысяч ливров, к тому же первые 2 экспедиции окончились неудачей. Компания разорилась и отказалась от борьбы.

Тем временем судья готовила Канаде новые удары: английский король Карл I пришел на помощь французским гугенотам, началась война между Францией и Англией. Одновременно с осадой Ларошели английские корабли под командованием братьев Кертк вошли в устье Сен-Лорана. Горстка французов героически сопротивлялась, надеясь на помощь Франции. Корабли с новыми французскими колонистами действительно подошли и вступили в бой, но исчерпав за 15 часов все боеприпасы, адмирал Рокмон отдал приказ возвращаться во Францию. Квебек был оставлен на верную гибель. Шамплен долго и с достоинством вел переговоры, но 20 июля 1629 г. Луи и Дэвид Кертки вошли в Квебек. Многие колонисты решили вернуться в Европу, но Шамплен уговорил их остаться. Сам же он отправился в Англию, где узнал, что еще за 3 месяца до капитуляции истекающего кровью Квебека, в Европе был подписан договор, по которому долина Сен-Лорана оставалась французской! Через французского посла в Англии Шатопера Шамплен обратился к Карлу I, который признал законным требование аннулировать судану Квебека. Но до подписания этого указа в Сен-Жермене 29 марта 1632 г. прошло 3 года, три долгих года борьбы Шамплена за судьбу оставшихся в Канаде голландских и притесняемых французов. Он обращался за помощью к общественности, в своих отчетах Ришелье он доказывал, что в Европе можно завоевать лишь небольшие области, на американском же континенте - даже не королевство, а целый "свет", который можно подарить своей родине и королю. Франция обещала поддержку, и воодушевленный Шамплен вернулся в Канаду, где застал только развалины. Но он сумел собрать разрозненные остатки французской колонии, около 300 человек и начать восстановление Квебека. Ему даже удалось построить 2 новых поселения - форт Ришелье на о.Сент-Круа, на берегу реки Ирокезов, переименованной им в реку Ришелье, и Труа-Ривьер в долине Сен-Мориса. Эти поселения стали основными центрами торговли с индейцами, которые после 4 лет владычества англичан стали относиться к французам даже лучше, чем раньше.

25 декабря 1635 г. в Квебеке был объявлен траур. После 2 месяцев болезни умер Самюэль Шамплен, этот одинокий борец за Канаду для Франции, изживший эту землю друживший с индейцами, героически защищавший Квебек, возродивший погибающую колонию из руин, истинный отец Новой Франции.

После смерти Шамплена Ришелье предполагал заботиться о судьбе Новой Франции, но он готовился к войне с Испанией и Англией. Понимая, что ослабление Испании, позиции которой в Америке были очень сильны, будет способствовать усилению Франции, он в 1632 г. призвал французское дворянство участвовать в заселении Канады. Голландия и Англия, тоже имевшие сильные колонии, еще до начала войн в Европе, стали сражаться в Америке через своих союзников-индейцев. В 1642 г. в Канаде вспыхнула Великая ирокезская война.

О враждебности ирокезов предупреждал еще Шамплен. В своем завещании, отправленном во Францию Ришелье, он писал, что ирокезы, владеющие территорией в 400 лье и активно торгующие с врагами Франции - англичанами и голландцами, представляют серьезную опасность и для французов, и для их союзников - гуронов и алгонкенов. Когда Шамплен писал об этом, гуроны и алгонкены были еще сильны и многочисленны, их еще не постигли эпидемии оспы, а голландцы еще не продали ирокезам огнестрельное оружие, которое они направят против французов в 1642 г., создав "Союз пяти племен", окружив французские форты, отрезав им все связи с миром и напад на Монреаль и Квебек.

В этот критический для Канады момент, когда она больше всего нуждалась в помощи Франции, 4 декабря 1642 г. умер Ришелье, а через менее чем полгода - Людовик XIII. Мазарини не интересовался Новой Францией, а Людовик XIV был слишком юн. Тем не менее, канадцы обратились к нему со слезным прошением, описывающим их положение, напоминая, что в трудные моменты король всегда оказывал помощь своим подданным, а дедотта Анны Австрийской предотвратила гибель Новой Франции, но король ответил, что вмешательство его матери только оттянуло гибель колонии. Оказалось, что никого во Франции не интересовала судьба Канады, никто и не подозревал, сколько героизма было проявлено их соотечественниками, каким нечеловеческим мукам они подвергались в войне с диким, жестоким врагом.

Великая ирокезская война продолжалась 25 лет - с 1642 по 1667 гг. Французы, которых осталось около двухсот, включая а женщин и детей, потеряли все свои территории, кроме трех фортов: Монреаль, Квебек и Труа-Ривьер. По свидетельству историка Салона,³ французское войнство в 1648 г. состояло из 12 солдат в

³ Salone, E. указ. соч. с 231.

Квебеке, 10 - в Монреале и 6 - в Труа-Ривьере, не считая летучего отряда в 40 человек. Решительный перелом в этой затяжной войне произошел в 1660 г., когда, решив окончательно уничтожить французов, ирокезы пошли на Монреаль 17 каноэ во главе с Адомом Долларом де Ормо, исповедавшись и составив завещания, вышли навстречу ирокезам, заняли позицию в 10 лье от Монреаля и восемь дней без воды, еды и сна бились с врагами. Все они погибли, но ирокезы, подчитав свои потери, решили отступить. Монреаль был спасен. Имена всех каноэ выбиты золотыми буквами на барельефе, у которого в 1910 г., в 250-ю годовщину этой битвы, на военном параде офицер выкрикнул имена 17 героев, после каждого из которых следовал отзыв: "Погиб на поле брани!"

К 1650 г. ирокезы истребили почти всех союзников французов: петунов, нетров, гуронов, которых осталось около пятисот. Героически погибали французы, молодые мужчины, не создавшие семей, священники, владевшие оружием, женщины, сражавшиеся наравне с мужчинами, и даже дети. Удивительно, что находясь на краю гибели, французская колония в Канаде не предавалась панике. В разгар войны была создана система управления, более либеральная, чем во Франции 17 века. Власть осуществлялась избираемым на 3 года губернатором и Советом, состоявшим из 6 человек: правителей Монреаля, Квебека и Труа-Ривьера, главы иезуитов и двух колонистов. При этом надо учитывать религиозность населения, которая объясняет особую роль и влияние церкви. Иезуиты были и воинами, и учителями, либерально относились к гугенотам, разрешая им если не селиться в Канаде, то торговать к общему интересу, они же основывали школы для французов и индейцев, институт госпиталеров для их лечения. Вокруг этих религиозных центров возникли поселения Вильмари, в дальнейшем Монреаль и Квебек - столица Новой Франции. Оба города подверглись сильным разрушениям, но французы надеялись восстановить их после победы, в которую верили, почти не имея оснований. Им было известно, что во Франции о них забыли, что го-секретарь Ламени в 1650 г. не знал, с кем воюют канадцы, с ирокезами или гурунами, тем не менее они решили еще раз обратиться к французскому королю делегировав к нему самого достойного посла, губернатора Труа-Ривьера Пьера Буше, прошедшего все этапы жизни истинного канадца: от целинника до офицера.

Историк Гарно с благодарностью отмечает, что Людовик XIV, только что подписавший Пиренейский договор, принял Буше с неожиданной благосклонностью и обещал 400 солдат, но начался нападением турок на Венгрию и, только отбросив их в 1664 г., Людовик XIV вспомнил о Канаде. Вместо обещанных 400 солдат он послал прославленный в Сен-Готарде в битве с турками отряд "Кариньян", 1200 отборных солдат во главе с вице-королем

французской Америки генералом маркизом де Траси, заменившим губернатора Мезоннева, честного и скромного человека, во многом благодаря которому 23 года держался Монреаль⁴

Де Траси отвоевал Кайенну у голландцев, восстановил власть французского короля на Антильских островах и, наконец, разбил основные силы ирокезов, обеспечив мир колонии на 16 лет. Четыре племени из пяти сдались на милость победителя. Оставались аньеры, которые готовились к решающей битве, но, увидев солдат "Кариньяна", 400 вооруженных колонистов и около сотни гуронов и алгонкенов с развевающимися знаменами, трубами и барабанами, бросились бежать, оставив свои поселения, которые де Траси безжалостно сжег. Война была закончена и в августе 1667 г. де Траси вернулся во Францию.

Началось возрождение Новой Франции, во многом связанное с назначением на пост министра морских путей Франции д'Альювидного и влиятельного политика Колбера. Он послал своего человека в Канаду для подробного изучения состояния колонии на месте и создал Вест-Индскую Компанию которой отдал территории от Виджинии до Флориды, от Ориноко до Амазонки, Антильские острова, а также право раздвигать границы, торговать землей и строить корабли. Компания же обязывалась обеспечить заселение этих земель. С задачами, поставленными Колбером, не мог справиться преемник де Траси Курсель, опытный воин, не обладавший, однако, административными способностями, и Колбер решил назначить интендантом Канады своего друга, французского ирландца Талона.

Жан Талон по мнению историка Шапе⁵ за три года сделал больше, чем свершилось за всю историю Канады с момента прибытия французов. Только при нем канадцами стали называться не только индейцы, но и французы, родившиеся в Канаде, т.е. создавалась новая нация, имеющая свои отличительные черты и сознающая свою принадлежность новой родине. Узнав и сразу полюбив Канаду, Талон описал Колберу свои представления об огромной и богатой колонии, полезной Франции и ее молодому королю, но Людовик XIV, озабоченный неоконченной войной с Англией, судбой Нидерландов и Франш-Конте, которые Англия требовала в наследство от испанского королевского дома, решил не распространяться на большие территории, т.к. большое количество колонистов трудно прокормить. Даже Колберу не удалось его переубедить.

⁴ Garneau, F-X Histoire du Canada depuis sa decouverte jusqu'a nos jours. M. Beauchemin, 1887, p. 231-232.

⁵ Chapais, Th, Jean Talon, intendant de la Nouvelle France, Qu, 1904, p 503.

Когда после победы над ирокезами необходимость в сохранении многочисленной армии отпала, де Траси и Курсель настояли на том, чтобы большая часть полка "Кариньян" вернулась во Францию оставив в Канаде только 300 солдат и офицеров, но большинство кариньянцев уже обзавелось семьями и земельными участками и осталось остаться, те же, которые вернулись навсегда сохранили любовь к Канаде и даже создали во Франции компанию по эмиграции, которая за 12 лет (1659-1672) помогла выехать почти 4 тысячам французов. В Канаду приезжали католики из Германии, Португалии, Швейцарии, но основной массой переселенцев были нормандцы, потомки скандинавов и галло-римлян, а также першеронцы и анжуйцы. Средняя продолжительность жизни канадцев была очень высока, их закаляли суровые зимы и тяжелый труд. Для вырубki лесов и первоначальной обработки земли (по французскому выражению (*faire les premiers deserts*) состоятельные канадцы, а также иезуиты, урсулинки, госпитальеры нанимали вновь прибывших работников на 3 года, обеспечивая их жильем и питанием в лучших условиях. Те же обязывались в этот период не обзаводиться землей, но через 3 года этим работникам, прошедшим акклиматизацию и накопившим опыт, предоставлялся участок земли и право самим нанимать работников. Прибывающим семьям оказывалась помощь - скраб, инструменты, деньги на годовое пропитание. Офицерам "Кариньяна" предоставлялся дом. Каждый поселенец через 3 года после получения участка отдавал в пользу короля 2 арпана освоенной и засеянной земли, которую заселяли новыми поселенцами. Богатым колонистам, желавшим основать город и селения, давались титулы, создавая таким образом графства и маркизаты.

Гражданские законы той эпохи могут сегодня показаться странными, но для колонизации Канады они были мудрыми и необходимыми. Сохранилось любопытное письмо Талона Колюберу, в котором он просит его не присылать слабых здоровьем и некрасивых девушек и мужчин младше 16 и старше 40 лет. Молодые мужчины были обязаны жениться в течение 15 дней после прибытия корабля на девушках-сиротах, которым король давал в приданое 50 ливров. За 10 лет (1663-1673) в Канаду прибыло 775 "людей короля" из Парижа, Нормандии, с берегов Луары. Отцы семейств подвергались штрафу, если не женили сына в 20 лет, дочь - в 16. Молодые жены в день свадьбы получали 20 ливров. Многочетным семьям назначались пенсии: за 10 детей - 300 ливров, за 12 - 400, отцы получали награды и почетные должности. Так создавалась своя элита, потомки которой сохранились до наших дней, это распространенные фамилии Ганьон, Трюдель, Дион, Лефевр, Аршамбо, Мерсье, Пароди. Покинуть Канаду можно было только с разрешения короля Франции или губернатора.

Наследство же получали только при условии проживания в Канаде.

Канада явилась той редкой страной, где светская власть не враждовала с религиозной. Результатом этого сотрудничества стали быстрые успехи колонизации и высокая нравственность населения, несмотря на тот исторический факт, что знаменитую часть первых поселенцев составляли каторжники, заключенные французских тюрем и высланные из Франции "веселые девицы". В 17 веке Буше писал, что "плохие люди не могут жить в Канаде"⁶. Сохранились подтверждающие эту мысль документы о расстреле двух богохульников, о высылке из Канады двух блудниц и дворянина, совратившего индианку.

Совместными усилиями Талона и иезуитов начался новый этап христианизации индейцев, поощрялись браки французов с обращенными индианками, которым король дарил 500 ливров. Метисов и краснокожих христиан обучали в школах (Монреальской семинарии, епископа де Петре и аббата Кеймкса, урсулинок и иезуитов) и четырех миссиях - трех иезуитских и Сьюнтис. Но и с необращенными индейцами колония жила по законам братства: даже если корабли с продовольствием из Франции задерживались, гуроны и алгонкены получали свою долю хлеба. Другие племена, видя притеснения со стороны англичан, которые выселяли, убивали и продавали в рабство своих краснокожих соседей (при этом активно пропагандируя в Европе Новую Англию и роль Fathers Pilgrims в освоении Северной Америки), предпочитали торговать с французами. На ярмарки в Монреаль, ставший центром торговли, регулярно прибывали на каное индейцы утауэ, обменивающие лосиные и бобровые шкуры на инструменты, одежду и водку. Только в 1667 г. Новая Франция экспортировала пушнины на 550 тысяч ливров. Французам было запрещено торговать в лесах и индейских поселениях, чтобы не спаивать и не обманывать доверчивых индейцев, но многие "лесные охотники" нарушали закон, торговали, дружили с вождями, имели "скво" (жен) и детей. Иезуиты обвиняли Талона в попустительстве "лесным охотникам", но он знал, что в минуту опасности они всегда придут на помощь и действительно, когда в 1686 г. ирокезы "вырыли томагавк", все "лесные охотники" сражались в рядах колонистов.

При Талоне закладывались основы канадской экономики: он налаживал производство и экспорт рыбы, льна, конопли, а главное - леса, благодаря чему Франция перестала покупать его у Норвегии. Канада начала строить для Франции корабли. Используя опыт

⁶ Pierre Boucher *Histoire véritable et naturelle des moeurs et productions du pays de la Nouvelle France vulgairement dite le Canada*. M., 1882 p.44.

ремесленников-переселенцев, пред оставляя им мастерские и учеников. Талон начал развивать мануфактуру. Несмотря на пиратские нападения, ураганы и айсберги, французские корабли постоянно курсировали между Канадой и Францией, способствуя их процветанию.

Возрастающие власть и авторитет Талона не могли не вызвать зависти у губернатора Курселя, влиятельного первого епископа Канады Лавалья и иезуитов. Их интриги и доносы привели к тому, что уставший от борьбы Талон уехал во Францию. Последние годы своей жизни он провел при дворе первым камергером короля и секретарем его кабинета. По всем вопросам, связанным с Канадой, он оставался основным советником короля и Колюбера.

Преемником Талона в 1672 г. стал Фронтенак, который старался продолжить дело своего предшественника, но много сил приходилось тратить на борьбу с Версалем, запрещавшим раздвигать территории вне границ, отмеченных Талоном, а также с местными властями и церковью.

Вскоре после отставки Талона Вест-Индская компания разорилась и все права на Канаду перешли к королю, который готовился к войне с Англией, Голландией и Германской империей и отозвал из Канады все войска, кроме одного морского полка. Для мирного времени этого было достаточно, но в случае нападения ирокезов или англичан колония могла оказаться незащищенной. Фронтенак привел к присяге верности королю Франции все население колонии, разделив его на 4 сословия: клерикалы, дворянство, судейские и III сословие. Идея Фронтенака о создании милиции поддержал Людовик XIV в письме, где особо отметил известные ему высокие воинские достоинства французского народа, который ему всегда было легче вооружать, чем разоружать.

Военные действия в Северной Америке в эти годы пока не затрагивали французов: англичане, которых было уже 150 тысяч, сражались с голландцами, отвоевав у них Новые Нидерланды, Новую Бельгию и Новую Голландию и, одновременно, с индейцами - Волками, Абенаками, Сококами, уничтожив их до последнего. Французы все еще владели территориями от полукруга до экватора, Великие озера назывались французскими именами: Верхнее - Траси, Мичиган - Дофин, Гурон - Орлеан, Эри - Конти, Онтарио - Фронтенак. Луизиана, основанная Ла Салем в 1682 г. на нижнем течении Миссисипи (которая называлась Колумбер), до сих пор сохраняет французское название.

В 1682 г. король отозвал Фронтенака. Четыре года на посту интенданта был Ла Барр, ошибки которого дорого стоили Новой Франции. Так, он объявил поход против племени цоннотуанов, союзников англичан, который проиграл из-за эпидемии в своих полках. Затем он обратился к губернатору Нью-Йорка полковнику

Донгану с просьбой рассудить споры французов и ирокезов, т.е. признал власть англичан над ирокезами, хотя по указам Шамплена и Траси они подчинялись французам. В 1685 г. Ла Барра сменил генерал де Денонвиль, не признававший мира с англичанами. В 1689 г. губернатор Нью-Йорка Донган призвал 5 ирокезских селений к войне с французами, предупредив их (по-видимому, без оснований), что Денонвиль собирается на них напасть.

Назревала война. Поводом для нее стал недостойный поступок Денонвиля, который взял в плен и отправил на галеры нескольких ирокезских вождей, пришедших на переговоры в форт Фортенак. Ирокезы вероломно напали на незащищенный о. Иисуса, где устроили страшную бойню жителей горстка Ла Шин сажали на кол, вспарывали животы беременным, жгли и поедали детей. Никогда французы не видели подобной жестокости, ни 20 лет мира, ни 40 лет миссионерского труда не смяли нравов этих дикарей. В 1690 г. английские войска подошли к Квебеку, в 1691 г. был razорен о. Монреаль.

Канада умоляла Францию о помощи, но в Европе шла война, которую французы называют войной Лиги Габсбургов, а англичане - войной короля Вильгельма (принца Оранского, зятя свергнутого революцией Якова II), и снова, как почти всегда в самые трагические моменты канадской истории, старая родина отвернулась от своих канадских сыновей. Фортенак, которому благодаря своим связям удалось освободить с галер трех оставшихся в живых ирокезских вождей, умолял короля отправить его в Канаду. Наконец король назначил его губернатором Новой Франции, и Фортенак, в сопровождении освобожденных ирокезов, прибыл в Канаду. Он оставил процветающую страну от полукруга до экватора, застал же гибнущий островок. Англичан было около 200 тысяч, французов - 10 тысяч, поэтому англичане предлагали войну без участия индейцев, французы же - наоборот. Миссионеры призвали на помощь несколько сотен обращенных ирокезов, абенаков, верных гурунов. Фортенак пригласил вождей племени утауэ, уговаривал их 22 дня, пел с ними песнь войны, наконец позволил им съесть вождя ирокезов и, в благодарность получил от них 500 воинов. Цель оправдывала средства: за голову убитого индейца Фортенак платил утауэ 10 экю за пленного англичанина - 20. Шокированные подобными методами, англичане тоже стали их применять в 1684 г. скальп француза стоил в Массачусетсе 50 ливров.

Когда стало ясно, что целью англичан является длительная осада французских фортов, в которых продовольствие было на исходе, французы начали наступление. В январе 1690 г. три отряда по 200 человек, наполовину состоявшие из индейцев, пошли на Новую Англию. Вперед шел маленький отряд из 52 человек во

главе с Франсуа Эртелем. С ним были его 3 сына и 14-летний племянник. Совершив трехмесячный зимний переход, они захватили и сожгли город Салмон-Фаллз. Со времени той битвы англичане произносили с осуждением имена Эртелей из Труа-Ривьера, ставших национальными героями французской Канады.⁷ Полсотни французов разбили отряд из 200 англичан, соединившись с отрядом Поннефа из Квебека, осадили форт Каско, делали подкопы и вынудили коменданта Дэвиса сдать его. Среди англичан началась паника, Бостон уже видел себя захваченным. Если бы Франция прислала 2-3 фрегата, Новая Англия стала бы частью Новой Франции, но Франция как всегда опоздала. Зато подошло 30 английских кораблей. Адмирал Фипс послал ультиматум Фронтенаку - немедленно сдать Квебек. Посланец Фипса майор Томас Сэвдж говорил от имени короля Вильгельма. Фронтенак ответил, что законный король Англии Яков II находится во Франции, восставших же против короля он считает корсарами и бросил послание в лицо майору. Началась осада Квебека, но из Монреаля подошел отряд милиции в 800 человек во главе с губернатором и англичане были разбиты. Оставшиеся без поддержки ирокезы еще некоторое время рыскали вокруг деревень и полей, нападая на опустошенные селения, но в июле 1701 г. 1200 ирокезов пришли в Монреаль, зарыли томагавк и поклялись никогда не выходить на тропу войны против французам.

Итак, 17 век стал для Новой Франции эпохой становления. Усилиями Шамплена, Талона и Фронтенака, Ришелье и Колбера, пережив периоды отчаяния и подкупа, войн и мира, французская Канада стала сильной колонией, экспортирующей лес и рыбу, корабли и пушнину. Развивалась экономика, земледелие и животноводство. Наладилась система заселения отвоеванных земель. В конце века в Канаде на 24,5 арпанах территории жило около 12 тысяч французско-католиков. Можно уже говорить о городах: Квебек насчитывал 2583 жителя, Монреаль 760, Труа-Ривьер - 575. Но главным завоеванием 17 века было формирование новой нации - канадцев, сильных и мужественных людей, которые так обильно полили новую родину своей кровью, что земля эта приобрела для них огромную ценность. Создавалась новая история, бережно хранившая имена своих героев.

Участие колоний - всегда быть разменной монетой в игре европейских держав. В 18 веке Новая Франция испытала это на себе в полной мере.

1 ноября 1700 г. умер испанский король, последний Габсбург, бездетный Карл II. Разгорелась война за испанское наследство,

⁷ История сохранила имена Гийома Кутюра, Катрин Мерсье, Мартин Примо, 14-летней Мари де Вершер.

на ало которой было благоприятно для Франции. Но силы ее истощались не было ярких политиков и военных талантов, в то время как на стороне врагов были выдающиеся дипломаты и генералы - Виллгелм III Оранский, герцог Мальборо, австрийский принц Евгений Савойский. Однако в 1710 г. в Англии к власти пришли тори, выступавшие против войны, т.к. преимущество на море и, особенно, захват Гибралтара слишком дорого обходились стране. Героя многих кампаний Мальборо обвинили в казнокрадстве, и Англия неожиданно протянула Франции руку мира истинно по-английски, т.е. за спиной у своих союзников. Причиной этого союза была угроза восстановления империи Карла V и усиления среди ней Европы. После восхождения на испанский престол ставленника Франции Филиппа V, Испания также присоединилась к этому союзу. В этих условиях в 1713 г. был подписан Утрехтский мир, по которому Франция, цеплявшаяся за каждую свою европейскую область, отдала Англии значительную часть своих американских владений - Ньюфаундленд, Акадию и земли вокруг Гудзонова залива. Это было прологом к ликвидации французских владений в Северной Америке. Англия становилась почти полной властью на море и на североамериканском континенте, тем более, что после смерти Людовика XIV регент герцог Орлеанский и кардинал Дюбуа готовы были отдать всю Северную Америку за добрые отношения с Англией.

В Канаде же в это время никто не хотел войны, французы использовали мирное время для строительства городов, укрепления своей экономической независимости от метрополии. Была основана первая фабрика тканей (шаровые Репантиньи), военный инженер колонии Каталонь начал строительство канала от Монреаля до Лашина. Интендант Родос восстановил строительство кораблей. Молодежь получала хорошее образование в коллеже иезуитов, семинариях Квебека, Монреаля, Труа-Ривьера, двух школах урсулинок. Несмотря на протесты иезуитов в Канаде появились и становились все влиятельнее гугеноты, а торговлей кораблями владели евреи Грэдеш. Для населения регулярно устраивались праздники. Путешественники-европейцы с восхищением описывали статью и красоту канадских женщин и мужчин (даже пожилых), изысканность манер и туалетов дам на дворянских балах. Вообще же, о Канаде во Франции знали мало, в основном черпая сведения из популярной в начале века книги Ла Онтана "Et leges et sceptrum", сатирического сборника сплетен и слухов о канадцах, их происхождении и нравах. Только в 1744 г. вышла "История и общее описание Новой Франции" Шарлевуа⁸, состоящая из 10

⁸ Charlevoix. *Histoire et description generale de la Nouvelle France avec le journal historique d'un voyage, fait par l'ordre du Roi dans l'Amerique Septentrionale*, P., 1744.

развернутых писем к герцогине де Ледигьер о прекрасной стране, которую надо обязательно сохранить. Но Шарлевуа был иезуитом, а просветительская Франция не любила иезуитов, да и сама идея колонизации была им противна. Великий Вольтер, властитель просвещенной Европы, одно слово которого могло изменить отношение к Новой Франции, считал, что Канада — это только арпаны снега, никакой пользы от нее быть не может и, когда во Франции столько неводеланной земли, преступно усылать своих граждан за океан. Ведь заявил же Людовик XIV Талону: "Чтобы заселить Канаду, надо опустошить Францию".

А по ту сторону океана были такие же французы, которые помнили и любили свою историческую родину, и когда они славили ее европейские победы, радость и гордость на берегах Сен-Лорана были не меньше, чем на берегах Сены. Но кроме славы Франции у них уже была своя слава, своя история, написанная кровью и законная гордость за новую родину. Какую же боль и унижение должны были они испытать, узнав, что с ним рождением пера Франция отдала англичанам земли, завоеванные и освоенные героическими усилиями уже нескольких поколений канадцев.

Англия, которая всегда умела использовать свои политические преимущества и отлично понимала значение американских колоний, параллельно с войной в Европе нашла усиление своих гарнизонов за океаном. В 1711 г. гос.секретарь лорд Генри Сент-Джон Боллингброк отправил 12 тысяч человек на 90 кораблях к берегам Канады. Капитан Николсон получил задание взять Монреаль, Уолкер — Квебек, но весь флот погиб из-за бури (в те же дни французский корабль "Сена" с оружием попал в плен). Численное превосходство англичан ставило под угрозу моральное и территориальное преимущество французов: на 4484 француза от 14 до 60 лет, способных сражаться, пришлось 60 тысяч вооруженных англичан. Ни канадские англичане, ни ирокезы, помнящие недавние поражения, не хотели войны, но прибывшие из Европы были полны оптимизма. Французская милиция, воспитанная на легендарной победе Фронтенака над Фипсом, верила в свои силы, но губернатор Новой Франции Водрей все же решил еще раз обратиться к Франции. Не рассчитывая на военную помощь, готовый забыть о нравственных принципах основателей Канады, он просил прислать новых колонистов из числа заключенных французских тюрем. Прибытие большого количества холостых мужчин не могло не повлиять на моральный климат Канады. Произошло определенное падение нравов, появилось много незаконнорожденных детей, которых не отвергали, как в Европе, а брали на воспитание иезуиты и урсулинки.

Заключенные из дворян, не привыкшие к труду, оставляли много забот, зато контрабандисты, браконьеры, фальшивомонет-

чики из народа не только приносили пользу в качестве наемных рабочих, но и, не имея права возвращаться во Францию, выписывали в Канаду свои семьи.

Потеряв по Утрехтскому миру Гудзонов залив, Акадию (переименованную в Новую Шотландию) и Новую землю канадцы решили компенсировать потери завоеванием новых территорий. Так, на пустынном острове Кап Бретон, который англичане оставили как бесперспективный, французы основали город Луисбург с набережными и бастионами, заградив тем самым проход в Канаду. В 1731-43 гг. семья Ла Веранди проложила путь к свободному ото льдов морю о котором французы мечтали с 16-го века. Строя по пути форты для дальнейших экспедиций, они прошли всю западную равнину, подружались с племенами ассинбуанов и манитобанов, проложили путь от Сен-Лорана до Верхнего озера и дальше, до Скалистых гор, закрепив за собой Виннипег, Саскачеван, Манитобу, Альберту и Дакоту. Этот путь был стратегически важен, т.к. некой демаркационной линией преградил путь пушнине, вывозимой в Англию. Теперь вся пушнина шла в Монреаль, а оттуда в Париж. В 1719 г. француз Лоу основал в Луизиане Новый Орлеан. Установились дружественные отношения с племенем сиу, генералом Ла Жонкьером был построен форт, носящий его имя (сегодняшний Калгари). Граф де Ла Галисоньер, командовавший 12-тысячной милицией, решил освободить от англичан бассейн Миссисипи и Огайо. Солдаты любили его и готовы были сражаться под его началом с любой армией, но Франция запретила поход.

Безарная политика Людовика XV постоянно отражалась на Канаде. Ему удивительно удавалось сводить на нет все завоевания Новой Франции. Англичане удалось его посорить с Пруссией, с которой Австрия начала войну, и Франция оказалась втянутой в конфликт. Началась Семилетняя война, одна из самых разорительных для Франции. Воспользовавшись ситуацией, Англия решила поправить свое положение в Америке и стала натравливать индейцев на своих врагов. Французам пришлось разбить наездов, тогда осторожные шикаша и чероки раздумали нападать с утагами (лисицами) лейтенанту Лузиньяну удалось договориться. Безопасность Новой Франции требовала укрепления позиций на юге. Лейтенант Джен, потомственный военный, племянник известного мореплавателя времен Людовика XIV, собрал 400 солдат, 5000 милиционеров и 600 индейцев и, разбив по пути племя майами, подошел к Огайо, где построил два мощных форта. Среди англичан началась паника. Чтобы выиграть время, они послали французам ультиматум - уйти с миром и оставить форты. Парламентаром был Джордж Вашингтон. Французы не восприняли всерьез этого виргинского торговца табаком, кношу 21 год, но за

2 дня, проведенных в форте, он изучил расположение форта и сил французов. Через несколько дней он во главе 150 солдат напал на разведывательный отряд из 30 французов. Начались переговоры, во время которых командира Жюмонвиля и его 9 безоружных спутников расстреляли в упор, а остальных взяли в плен. Французы отомстили: они во главе с братом Жюмонвиля с налета взяли английский форт Нессесити, а сдавшихся в плен виргинцев отпустили на свободу. Когда 17 августа 1756 г. французы под командованием Монкальма взяли Шуаген и форт Уильяма Генри, они отпустили 600 пленных англичан, которых тут же взяли в плен индейцы, и французы благородно выкупили их обратно.

Но наконец в Англии появился человек, который решил утвердить английское господство в Америке - лорд Честерфилд. Он поручил Питту собрать все войска англичан, обещая прислать дополнительную помощь. 19 июня французы узнали, что готовится большой поход. Понимая, что время работает на противника, они не стали ждать нападения, и Монкальм во главе 3 тысяч французов атаковал 150-тысячную армию англичан. 8 июля 1758 г. - славный день в истории Новой Франции. В битве при Карийоне французы одержали блестящую победу, но она стоила им больших потерь силы их истощались, а англичане все прибывали.

26 июля пал Луисбург, 27 августа - форт Фронтенак и, после долгой осады, форт Диккен, переименованный в честь Питта в Питтсбург. Индейцы, почувствовав перевес сил, стали перебегать на сторону англичан. После падения Луисбурга дорога на Канаду была открыта и генерал Волиф шел вперед, сжигая все на своем пути.

В последний раз Канада обратилась за помощью к Франции, умоляя прислать 4000 солдат. Лидовик ХУ раздумывал несколько и, наконец, прислал 2330, из которых обрелось 1314. Маркиза Помпадур предложила миллион ливров на поддержку Канады, но нужны были деньги, а люди и оружие. Обратились за помощью к России, но пока там раздумывали - отправлять ли 120-тысячный полк под командованием Салтыкова - в Канаде разразилась катастрофа.

В середине 1759 г. англичане пошли на Квебек. Препятствовать им путь французам не удавалось, они отступали, взрывая свои форты. Колыло сжималось вокруг Квебека. 69 лет нога врага не ступала на эту землю. Женщины, дети и старики готовились к последней битве. Дамы вышли золотом знамя Квебека, под которое встало все население и в последний раз пришедшие на помощь верные утауэ. Вечером 31 июля генерал Волиф начал бомбить Квебек. Полностью разрушенный город держался 70 дней, но 18 сентября англичане вошли в город, отданный Волифом на разграбление. При зареве горящих домов началась резня, индейцы

приносили англичанам скалпы французов. Особой жестокостью отличился капитан Монтомери, будучий лейтенант Вашингтона.

Историк Касгрэн с болью описывает, как Монкальму удалось собрать остатки армии в долине Абраам.⁹ Их было 4 тысячи изможденных, голодных, раненых, но когда 9-тысячная армия Вольфа их атаковала, они не только оказали героическое сопротивление, но и заставили англичан отступить в Квебек. В этой битве погиб Вольф и был смертельно ранен Монкальм. Обе стороны не решались продолжать войну, 8 часов ворота Квебека были открыты. Все взгляды были обращены к горизонту: если бы подошел французский фрегат - англичане сдались бы без боя, но подошли английские корабли. Французы отошли в Монреаль, последний оплот французской Канады. Через несколько недель оправившаяся и пополнившаяся английская армия окружила Монреаль.

8 сентября 1760 г. французы сдались. В этот день Канада была навсегда потеряна для Франции. Георг Английский стал полным властителем Канады и всей Северной Америки. В 1761 г. англичане захватили Гваделупу, в 1762 - Мартинику. 10 февраля 1762 г. в Париже был заключен позорный для Франции договор: она отдавала Англии всю Канаду, Антильские острова, Акадию, Новую Шотландию, Индию и Сенегал, Англия же отдавала Франции половину Луизианы, которая тут же была передана Испании за Флориду.

В 1776 г. Вержен, несмотря на протест короля, послал войска на помощь восставшим американским штатам, объявившим о своей независимости, но Людовик XVI в 1778 г. заключил с Соединенными Штатами договор, в котором отказывался от всяких территориальных претензий.

Когда Франция потеряла Канаду окончательно, в 1763 или в 1778?

Кто произнес последнее отречение - Людовик XV или Людовик XVI?

Утерянное в войне можно было войной же и вернуть, но старая Франция предлагала Новую удачу и окончательно.

Каждая война Франции разоряла Канаду, мелкие дразги Фронды заслоняли битвы с ирокезами, а Вольтер, так блестяще описывающий сражения, не написал ни строки о героических подвигах своих соотечественников. Занятая дракой за европейские провинции, Франция потеряла империю за океаном. Англия сумела заселить Северную Америку и врагами своей революции, и врагами своей контрреволюции и всех - ирландцев и шотландцев.

⁹ Casgrain, H-R, *Guerre du Canada, 1756-1760. Moncalm et Levis*. Qu. Demers 1891 v. II p.461-468.

протестантов и католиков - направить против французов. Успехи англичан не заставили задуматься ни регента, ни Людовика XV, ни Вольтера. К ним взывали, но они остались глухи. 40-50 тысяч человек могли бы без вреда для Франции быть отправлены в Канаду и спасти ее, теперь же горстка канадцев была предана своей судьбе, и король общественного мнения Вольтер даже обвинил их в "Веке Людовика XV" в том, что они согласились жить под властью Великобритании. Ренальд даже предполагал, что они уже приняли законы, нравы, религию и язык своих победителей. Но они не учитывали живую естественную патриотику и непоколебимую веру этой нации, которая теперь рассчитывала только на свои силы. Англичане же, хоть и селили своих солдат в канадских городах и назначали своих губернаторов в Квебеке и Монреале, но понимали, что французы, замкнувшись в своих приходах и селениях, слишком вросли в эту землю и Французская Канада еще скажет свое слово в истории.

ՅՐԱՆՍԻԱՅԻ ԳԱՂՈՒԹԱՅԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

(1534 - 1662)

ՆԱԽԱԶԱՏՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

1534թ. Ժակ Կարտյեի կողմից Կանադան Հայտնագործվելուց Հետո Հիմնված և Նոր Ֆրանսիա անվանումը ստացած Ֆրանսիական գաղութը, չնայած բնակչության ղեկավարին պայմաններին և հնդկացիների ու անգլիացիների դեմ մղվող կռիվներին, գնալով մեծանում ու տնտեսապես զարգանում էր: Ֆրանսիացի գաղութաբնականները պահպանում էին մայրենի լեզուն ու հայրենի բարքերը և մետրոպոլիտան ապահովում փայտանյութով, ձկնեղենով ու մորթեղենով:

Սակայն, ի տարբերություն Անգլիայի, որն անգլիական գաղութներում Հետևողականորեն ապահովում էր իր ներկայությունը և շարունակ ամրապնդում, Ֆրանսիական գաղութներն արքունիքի անհեռատես քաղաքականության Հետևանքով թողնված էին բախտի քմահաճության լացի այդ, Ֆրանսիան եվրոպայում մղած անհաջող պատերազմների դիմաց Հատուցում էր գաղութներով: Ուտրեխտյան պայմանագրով կորցնելով Հոլանդի ծովախորշը, Աքադիան և Նոր երկիրը՝ Ֆրանսիան 1762թ. ստիպված էր հրաժարվել նաև Անտիլյան կղզիներից, Հնդկաստանից, Սենեգալից և ամբողջ Կանադայից: Ի վերջո, չնայած Ֆրանսիական գաղութաբնականների համառ դիմադրությանը, Կանադան, ինչպես ամբողջ Հյուսիսային Ամերիկան, անցավ Անգլիայի տիրապետության տակ: